Кужильный Г.В.**Дисциплинарная ответственность адвоката***Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)**doi: 10.18411/lj-06-2021-222***Аннотация**

Работа направлена на рассмотрение проблем дисциплинарной ответственности адвоката, поскольку профессия юриста, в частности адвоката, является одной из важных и престижных. Как известно, на адвоката возложена конституционная обязанность по предоставлению лицам квалифицированной юридической помощи. Осуществление такой помощи, прежде всего, обеспечивается посредством надлежащего контроля над профессиональной деятельностью адвоката. Контроль, в свою очередь, обеспечивается нормами института юридической ответственности адвоката. Вопрос дисциплинарной ответственности адвоката, а также ее пределов по сей день является дискуссионным. Так, в адвокатской среде не нашла поддержки позиция о возможности дисциплинарной ответственности адвоката исключительно за проступки, совершаемые им в процессе адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, этика, дисциплинарная ответственность, право.

Abstract

The work is aimed at considering the problems of the disciplinary responsibility of a lawyer, since the profession of a lawyer, in particular a lawyer, is one of the most important and prestigious ones. As you know, a lawyer is entrusted with the constitutional obligation to provide persons with qualified legal assistance. The implementation of such assistance, first of all, is ensured through proper control over the professional activities of a lawyer. Control, in turn, is provided by the norms of the institution of legal responsibility of a lawyer. The issue of the disciplinary responsibility of a lawyer, as well as its limits, is still controversial. So, in the legal environment, the position on the possibility of disciplinary liability of a lawyer exclusively for misconduct committed by him in the process of lawyer's activity did not find support.

Keywords: lawyer, advocacy, ethics, disciplinary responsibility, law.

По Конституции РФ адвокат обязан оказывать лицам квалифицированную юридическую помощь. Осуществление этой помощи, в первую очередь, обеспечивается надлежащим надзором за профессиональной деятельностью юриста. В свою очередь, контроль обеспечивается нормами института юридической ответственности адвоката. Остается дискуссионным вопрос о дисциплинарной ответственности юриста и ее пределах. Таким образом, позиция о дисциплинарной ответственности адвоката за совершенные им преступления не нашла поддержки в правовой среде [4]. В своей профессиональной деятельности адвокаты обязаны прослыть честными, добропорядочными, в общем, быть безупречными [5].

Статья 18 (2) и статья 19 (2) Кодекса профессиональной этики адвоката содержат ряд актов, практика которых подразумевает дисциплинарную ответственность адвоката [1].

К таким действиям относятся:

- 1) неисполнение решений органов адвокатской палаты, причинившее палате существенный вред;
- 2) неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившее последнему существенный вред;

- 3) поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство;
- 4) поступок адвоката, который умаляет авторитет адвокатуры.

Фактически любое из этих действий может быть совершено как во время квалифицированной работы, так и вне профессиональной деятельности юриста.

На первый взгляд, действие юриста в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей перед клиентом представляется возможным только в контексте деятельности адвоката, то есть в предоставлении клиенту юридических консультаций. Однако, как показывает практика, это не так.

Для объяснения выдвинутой диссертации целесообразно использовать это учреждение как юридическую тайну. Таким образом, п. 2 ст. 6 КПЭА заявляет, что срок сохранения тайны адвоката не ограничен по времени, т.е. адвокат обязан хранить соответствующую тайну даже после выполнения поручения заказчика. При этом адвокатская тайна, информация, ставшая известной адвокату в ходе осуществления его квалифицированной деятельности, подлежит бессрочной охране. Таким образом, если юрист, выполнив задание цедента, незаконно раскрывает их, возникает двойная ситуация - профессиональные отношения между этими субъектами прекращаются, но отношения доверенные остаются, которые функционируют как автономная форма законодательной связи. Понятно, что несоблюдение адвокатом режима секретности в отношении бывшего клиента не было допущено в ходе его деятельности, но это все же профессиональное нарушение, которое является предметом дисциплинарного взыскания.

Кроме того, объектом обязательства по сохранению профессиональной тайны (и, следовательно, дисциплинарной ответственности в случае нарушения режима конфиденциальности) также может быть лицо, юридический статус которого был приостановлен или прекращен. Работа этого человека, несомненно, не представляет собой адвоката, но Кодекс требует от него выполнения соответствующих обязательств по соблюдению режима профессиональной тайны [3].

Следует отметить, что адвокат также может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за правонарушение, порочащее честь и достоинство адвоката. Важно помнить, что понятие чести и достоинства - это этические категории, которые, прежде всего, отражают основы и ценности общества. Юрист, допуская оскорбление чести и достоинства, нарушает нормы морали и этики, за которые Кодексом предусмотрена дисциплинарная ответственность [2]. Совершение деяния, умаляющего авторитет адвокатуры, также возможно как в рамках деятельности адвоката, так и вне ее, и, следовательно, влечет за собой дисциплинарную ответственность.

Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [6].

В заключение можно сделать вывод, что предметом дисциплинарного производства в отношении адвоката, предусмотренного п. 2 ст. 18 и п. 2 ст. 19 КПЭА связаны не только с фактическим представлением интересов, в частности с поддержкой клиентов, но и с другой квалифицированной или иной его работой. В свою очередь, дисциплинарная ответственность не ограничивается сферой профессиональной деятельности адвоката, а выходит далеко за рамки этого, включая поведение юриста в общественной, а иногда и в личной жизни.

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04. 2017 г.) //Российская газета. - 2005.- № 2017. № 222. – Ст. 3401
2. Чиркин Демидова Л.А. Адвокатура в России. Учебник Юридический Дом "Юстицинформ", 2006 г
3. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование» - Ростов н/Д: «Феникс», 2004.-256 .

4. Бойков А.Д., Капинус Н.И. Адвокатура России: Учебное пособие. - М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. - 2000. 376 с.
5. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
6. Гринь Е.А., Градинар Э.В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129-132.

Лопашенко Н.А., Плыс А.С.

Проблемы квалификации преступлений, связанных с суицидом

*Северо-Кавказская Государственная Академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-223

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства и склонением к совершению суицида, а также возможные варианты устранения этих проблем.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, суицид, проблемы квалификации.

Abstract

This article discusses the problems of qualifying crimes related to incitement to suicide and inducement to commit suicide, as well as possible ways to eliminate these problems.

Keywords: incitement to suicide, inducement to commit suicide, suicide, qualification problems.

Наиболее жестоким, изощренным и сложно квалифицируемым видом преступлений в настоящее время является доведение до самоубийства. Указанным образом классифицируются деяния в форме прямого действия, направленного на трагический конец – жертва преступления пытается покончить жизнь. Преступное деяние в сфере российского уголовного законодательства описано в статье 110 УК РФ. Причем законодателем отдельно выделен ряд классифицирующих признаков, увеличивающих степень ответственности лица и меру наказания, соответствующего содеянному.

Одним из наиболее значимых признаков любого состава, предусмотренного УК РФ, является объект преступления. Для уточнения объекта преступлений, связанных с самоубийством, необходимо проанализировать понятия «личность» и «человек».

Рассматривая вопрос о преступлениях, направленных против жизни и здоровья, в теории уголовного права понятия «человек» и «личность» являются синонимичными. Тем не менее человек как биологическое существо и самоосознанное лицо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, как его биологическое существование, появляющимся у него с самого рождения и заканчивающееся биологической смертью. Анализируя данный тезис, вполне справедливо утверждать, что непосредственным объектом указанных преступлений является именно жизнь человека вне зависимости от его значимости и социальной полезности.

Однако, если вести речь о доведении до самоубийства или покушения на него, то следует обратить внимание на еще одно неотъемлемое естественное право каждой осознанной личности – это право на выбор, а именно право распоряжения своей жизнью.